За стеклянными витринами стояли деревянные манекены. Один был одет в боевое армейское снаряжение, устройства связи, шлем с обычными очками и второй комплект очков ночного видения. Рядом возвышался еще один деревянный манекен в белом лабораторном халате. По обе стороны находились пластиковые ящики для снабжения, исследовательское оборудование и ассортимент боевой техники, включая тяжелое огнестрельное оружие. Все оборудование было помечено флагом США, бирками батальонов и надписью «U.S. Marine».

- Согласно записям, первый контакт с этими людьми был мирным. Около сотни иномирцев прибыли туда, где начинались Запретные Земли, и создали… Хм, базу? Станцию? Лагерь? Укрепления? Я не знаю, какое слово подходит больше.

- Зови это лагерем.

Не желая, чтобы Мазелан тратил время на что-то настолько несущественное, как подбор правильного слова, Исаак озвучил ему свой вариант ответа. Тот кивнул и продолжил.

- Ладно. Эти, другие люди, казалось, относились к своим усилиям относительно серьезно. Выстроили прочную наружную стену из стали, разместили в ее пределах исследовательские сооружения и жилые районы. Это была небольшая организация, состоящая из ученых, которым поручено изучать эту землю, и солдат для их охраны

Исаак ухмыльнулся, глядя на витрины и слушая объяснения Мазелана. Учитывая, что это оборудование теперь в руках Империи, можно было не сомневаться – исследовательский лагерь более не существует. Если бы Империя не напала первой, дальнейший сценарий был бы вполне очевиден.

- Я даже могу догадаться, как именно все пошло по наклонной.

- Можешь?

- Они всегда начинают мирно. Скорее всего, установили с вами контакт, объявили, что не имеют воинственных намерений… В целом, исследователи и солдаты действительно могли в это верить, но не их командиры. Сначала они изучают каждый аспект этого мира, а когда начинают видеть свое превосходство, демонстрируют истинные намерения. Если силы оказываются примерно равны, то они пользуются переговорами как инструментом, дабы получить желаемое, при этом нанося максимальный вред противнику. Если оказываются слабее, то действуют хитрее. С помощью все тех же переговоров и взаимных услуг собирают как можно больше технологий и ресурсов, пока не уравняют силы, а затем идут по второму пути.

- Кажется, тебе это действительно знакомо.

- Они такое уже проворачивали. И не один раз.

- Как там у вас говорят? «Видел одного, знаешь остальных»?

- Что-то вроде того.

- Во всяком случае, именно это и произошло. Они, кажется, ошибочно посчитали, что врата, через которые они прошли, были единственными в своем роде. Но поскольку мы уже собрали информацию об их мире, мы стали подозревать их в нечистых намерениях. Это подозрение подтвердилось, когда они сделали все возможное, чтобы спрятать врата от нас. Они утаивали даже огрызки информации, а когда мы послали к ним в качестве нашего эмиссара графа Циклиона, потребовавшего продемонстрировать ему врата, чуть не устроили целый скандал.

- И все лишь потому, что они отказались показать врата? Разве они не действовали так из-за соображений конфиденциальности?

- Проблема заключалась в том, что граф Циклион был эльфом.

- Ууу… Глаза Правды?

- Как ты уже знаешь, эльфы обладают врожденной способностью определять, лжет ли их противник, и скрывает ли он злые намерения. Сила этой способности различна у разных представителей этой расы, но таланты графа Циклиона были настолько исключительными, что благодаря им он даже получил звание комиссара Департамента Закона.

- И почему эльф с такими талантами и таким статусом решил стать простым эмиссаром?

- Ты действительно должен задавать этот вопрос после того, как сам пообщался с этим народом в Нью Порт Сити, да еще и на протяжении столь долгого времени? – вскинув брови, спросил Мазелан. Выглядел он так, словно сомневался в том, что вопрос Исаака ему не причудился.

- Ну да…

Исаак замолчал. Эльфы страстно обожали уникальный опыт, и этот граф наверняка не стал исключением, отказавшись от звания комиссара Департамента Закона ради того, чтобы выступить в роли эмиссара. Должно быть, в эльфийском сообществе тогда вспыхнула жесткая конкуренция за звание того, кто первым установил контакт с иномирцами.

- В любом случае, те, с кем мы имели дело, оценили наш технологический уровень как средневековый. Эта ошибка стала началом их падения.

- Ну, не виню их за такие выводы. Вы ведь наверняка заявились к ним с мечами да стрелами.

Полагаю, так вы хотели ослабить их бдительность и собрать нужную информацию?

- Да, мы собирали нужные данные, изображая неосведомленность и невинность, удивляясь каждому объекту, даже хорошо знакомому. Как говорится, это было проще, чем съесть холодный джук*. Ах! У меня вопрос. Что такое джук?

- Давай для простоты объяснения будем считать, что это суп.

- Ах! Понял. Он настолько вкусный?

- Вопрос не в этом, а в том, что тебе сделать будет легче и быстрее – выхлебать горячий или холодный суп?

- Очевидно, что хо… А! Понял. Теперь я понял. Что мне больше всего нравится в вашем мире, так это все эти забавные пословицы…

(Прим.пер.: *Легче, чем съесть холодный джук - это полу-переводная корейская идиома с игрой слов, которая на самом деле означает «легче, чем есть холодную кашу». При этом используется слово jook, «каша», которая произносится похоже на слово «шутка». Вот почему Мазелану это показалось сложным. Технически, идиома по смыслу сравнима с «проще, чем отнять кофетку у ребенка»)

- Так, проехали. Продолжай свой рассказ. Все только начинает становиться интересным.

Мысль о том, что кто-то смог нагнуть самоуверенных янки принесла Исааку некоторое освежающее чувство, но при этом ему было действительно интересно узнать, как этот мир смог справиться с подавляющей огневой мощью американских войск. Хотя инфраструктура этих ребят и находилась на уровне современной эпохи, их войска все еще глубоко застряли в средневековье.

- Чужаки жили вместе с нашими эмиссарами и с большим трудом пытались узнать о нас больше. Ученые обеих сторон, изучающие язык друг друга, уровень цивилизации, восприятие мира и политическую организацию, были полезны для нас обоих. Нашими единственными источниками информации были предвзятые и искаженные данные от захватчиков, которые передавались нам с тех пор, как врата закрылись. Но со временем их требования становились все более и более неадекватными. В конце концов, они первыми их же и нарушили.

- Требования?

- Мы согласились предоставить им ассортимент продуктов питания и материалов взамен на то, что они не будут покидать Запретные Земли. Они согласились на наши условия.

- Ха! Как будто они действительно пошли бы на это! – фыркнул Исаак, и Мазелан согласно

кивнул.

- Все именно так, как ты и говоришь. Небольшая группа иномирцев покинула Запретные Земли и отправилась на поиски людей.

- Так, подожди-ка. Это же Запретные Земли. Я думал, что у вас, ребята, были проблемы с их пересечением. Как они смогли так легко пробраться?

- Путь, который мы так долго разыскивали, был отмечен забитыми в землю кольями. У нас не было другого выбора, кроме как оставить их нетронутыми, поскольку местность в Запретных Землях с завидной регулярностью хаотично меняется.

- То есть без этих отметок она бы стала слишком опасным местом для путешествий, ясно. Но как вы узнали, что они исследовали ваши земли?

- А мы и не узнали. У нас не было возможности отправлять людей по этому пути, кроме, конечно, караванов снабжения. Кроме того, мы ослабили бдительность, слишком положившись на дикость Запретных Земель и прочие связанные с этим сложности.

- В общем, вы и те ребята подкидывали друг другу говнеца через забор.

Мазелану, похоже, не понравилось, как Исаак это воспринял, и он окинул его недовольным взглядом, на несколько долгих минут замолчав. Затем все же продолжил, и в голосе его звучали резковатые нотки.

- Одна из причин, по которой мы отказались позволить им покинуть Запретные Земли, заключалась в том, что мы знали, что микробы, бактерии и вирусы, которые они могли принести с собой, могут иметь ужасные последствия.

- О, об этом я тоже хотел спросить.

Когда лекарь, с которым он встретился сразу после попадания в этот мир, поставил ему диагноз ПТСР, Исаак подумал, что в этом мире развито понимание психологии. Даже в его собственном мире посттравматическое стрессовое расстройство стало считаться заболеванием еще совсем недавно. До этого к пациентам относились как к трусам или сумасшедшим.

Еще больше уровень медицины его удивил, когда он занялся строительством больниц в Нью Порт Сити. Он знал, что здесь хорошо развита базовая инфраструктура, но уровень медицинского обслуживания оказался даже более высоким, чем в старом мире.

А теперь, зная, что они наблюдали за другими миром и перенимали из него самое лучшее, он понял, что изучение медицины просто не могло остаться за бортом. Это было очевидным. Благодаря соединению достижений обоих миров, их медицинская сфера даже обогнала уровень

прежнего мира Исаака.

- И? Что произошло дальше?

- Болезнь, аналогам которой мы никогда не видывали, появилась и словно лесной пожар распространилась как в человеческих, так и в иных территориях вокруг Запретных Земель. Семь вотчин были полностью уничтожены. Нам едва удалось найти причину заболевания и разработать лечение для нее. Но она оказалась даже хуже, чем Черная чума, которой вы страдали в эпоху средневековья в вашем мире. Даже сейчас северные земли Империи остаются безлюдными. Теперь это всего лишь безжизненная пустошь. Что ж, был в этом и плюс – нам удалось пресечь распространение любой информации о тех событиях.

- Что-то я сомневаюсь, что США отправили в экспедицию кого-то с таким опасным заболеванием… - заинтересованно, но с некоторым сомнением спросил Исаак.

Мазелан ответил пустым взглядом.

- Я не знаю, что тебе ответить.

- Что?

- Ты действительно думаешь, что я обладаю такими знаниями, когда я даже не врач? Из того, что я слышал, произошла какая-то мутация вируса, и все вылилось в серьезную эпидемию. Если тебе действительно так любопытно, то могу найти тебе доктора, который все объяснит подробно.

- Спасибо, пожалуй откажусь. Но что вы сделали дальше? Сомневаюсь, что вы смогли обвинить их в произошедшем, несмотря на то, что точно знали, что это их вина. Доказательств-то не было. Наверняка в ответ на любые жалобы и обвинения они просто отрицали бы свою ответственность за это.

- Как ты и сказал, иномирцы отказались брать на себя ответственность, заявив, что никогда не совершили бы ничего подобного. А потом заявили, что во всем виноват транспорт снабжения, который мог распространить бактерии другого мира по северным территориям. У нас не было иного выбора, кроме как официально принять эту версию. Преимущества, которые мы получали от взаимодействия с вашим миром, были слишком велики, чтобы сдаться так легко. Но потом иномирцы совершили тяжкое преступление, которое невозможно было простить.

- Тяжкое преступление?

- Пока регион был втянут в хаос эвакуации, через Запретные Земли пробралась еще одна экспедиция. Они не только собирали образцы почвы и флоры, но и захватывали людей, эльфов, гномов и зверолюдей, закрыв их в подвалах своих лабораторий. Мы тогда погрузились в

панический хаос, ведь было множество мертвых и пропавших без вести. Из-за проблем с эпидемией мы даже не знали о жертвах, которые были захвачены в плен. Но они раскрыли себя сами, действуя слишком невежественно и неосторожно.

- И что же случилось?

- Может, ты когда-нибудь слышал о такой поговорке – «никогда не убивай членов Племени Оборотней, если только ты не самое мощное существо на земле или не готов скрываться до конца своих дней»?

- Возможно, когда-то и слышал.

- Когда члены Племени умирают не по естественным причинам, они отправляют воспоминания о своих последних мгновениях жизни в свои семьи. Оборотни, которые получают такие послания от своей погибшей родни, считают месть за них высшей честью и безусловным долгом. Они - упрямая раса, которая никогда не останавливается, пока не будет свершена месть.

- А! Ты ведь от тех полу-волках?

Мазелан кивнул.

- Большинство нелюдей в глазах людей кажутся физически привлекательными. Среди захваченных иномирцами была женщина-оборотень. Кто-то из чужаков попытался изнасиловать ее, пользуясь тем, что она ослаблена болезнью – а она тогда была слишком слаба даже для того, чтобы изменить свою форму на животную. Женщина покончила с собой и отправила свои воспоминания родне. Хуже всего то, что женщина оказалась дочерью вождя Племени. Даже сейчас присутствие «других» является конфиденциальной информацией, известной только Императору, высокопоставленным дворянам Империи и вождям каждой расы. И вдруг вождь получает видение, в котором его дочь заперта в странном здании с людьми в странной одежде, переживая ужас и позор изнасилования. Оборотни всегда были гордой расой, которая оставалась стойкой и продолжала жить на своих исконных землях, несмотря на бушующий там хаос Семидневного Бедствия. А тут еще новая угроза, одолевающая их чума… Они и без того сильно страдали, будучи вынужденными покинуть свои дома. А теперь попробуй представить, что они могли почувствовать, когда в эти тяжкие времена получили такое вот послание? По сути, они пришли в бешенство.

- Мужик, я уже почти вижу, чем это все закончилось.

- К тому времени, когда Империя получила эту информацию, все воины из Племени Оборотней уже нападали на лагерь иномирцев. У нас не было времени, чтобы остановить их, да и причин, если честно, тоже. Фактически, эмиссары, которые на тот момент проживали в лагере, объединили свои силы с оборотнями…

- Даже не уточнив детали? Разве они не должны были попытаться выступить в роли посредников?

- У вас, кажется, есть поговорка «одна рука другую сгибает?»

- Не думаю, что у нас есть такая поговорка…

- Ну, в любом случае, она подходит. Существовала только одна причина, по которой оборотни могли вдруг впасть в такое неистовство. И нам даже не нужно было спрашивать, какая. К тому моменту эмиссары уже были весьма раздражены иномирцами, отрицающими свою ответственность за чуму, хотя любому было понятно, что это – их рук дело.

Разговаривая, они продолжали идти вперед. По пути Исаак рассматривал бесчисленные знакомые предметы, расположенные по бокам от прохода. Когда они добрались до конца помещения, стальная дверь с неизвестными символами преградила им путь к последней экспозиции. Мазелан остановился перед ней и посмотрел на Исаака, который с большим интересом разглядывал то, что открылось за последней дверью.

- Знаешь, что это такое?

- …Это же не то, о чем я думаю, верно?

- Так ты знаешь.

Исаак уставился на цилиндрический объект горящим взором. Это живо напомнило ему сериал «Звездные Врата». Экспедиционные силы отправляются в другой мир, и их лидер обязательно берет с собой некий предмет, держа это в секрете от всех остальных. Предмет, данный ему для того, чтобы взорвать все к чертям, если что-то пойдет не так.

http://tl.rulate.ru/book/22231/1003823